

УДК 232.112

Маляхина Виктория Александровна
магистрант, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
malyakhina.vika@mail.ru

Шейна Ирина Анатольевна
кандидат юридических наук
Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
sheinairal1@mail.ru

Потерпевший из числа осужденных к лишению свободы как участник уголовного судопроизводства

В данной статье анализируются вопросы участия осужденных к лишению свободы в качестве потерпевших в уголовном процессе. В работе обращается внимание на недостатки законодательной техники при конструировании норм, регулирующих основания и порядок перевода осужденного в СИЗО для участия в следственных действиях или суде. Предлагается исключение их из УИК РФ и введение в УПК РФ в качестве самостоятельного института. Также в статье акцентируется внимание на необходимости в каждом случае решать вопрос обеспечения безопасности потерпевшего из числа осужденных в целях минимизации противодействия расследованию и защиты их прав.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, осужденный, потерпевший, дознаватели, следователи, отказ от участия в допросе, перевод в следственный изолятор, безопасное место.*

Malykhina Victoria Alexandrovna
undergraduate, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Sheina Irina Anatolyevna
candidate of legal sciences, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

A victim from among those sentenced to imprisonment as a participant in criminal proceedings

This article analyzes the issues of participation of convicts sentenced to deprivation of liberty as victims in criminal proceedings. The paper draws attention to the shortcomings of legislative technique in the construction of norms governing the grounds and procedure for transferring a convicted person to a pre-trial detention center to participate in investigative actions or in court. It is proposed to exclude them from the Penal Code of the Russian Federation and introduce them into the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as an independent institution. The article also focuses on the need in each case to address the issue of ensuring the safety of the victim

from among the convicts in order to minimize opposition to the investigation and protect their rights.

Keywords: *penitentiary system, convict, victim, interrogators, investigators, refusal to participate in interrogation, transfer to a pre-trial detention center, safe place.*

В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы совершаются преступления, допускается превышение полномочий со стороны сотрудников. Зачастую потерпевшими от таких преступлений становятся осужденные к лишению свободы. Это касается противоправных действий, связанных с причинением вреда жизни и здоровью. Так, в 2021 году в исправительных учреждениях зарегистрировано 1271 преступление, из них умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 17 (2 %), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – 24 (3 %), убийства – 9 (1%) [8, с. 215].

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1] в ст. 52 защищает права потерпевших от преступлений и злоупотреблений государственной властью, а также гарантирует им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Уголовно-процессуальный статус потерпевшего как самостоятельного участника уголовного судопроизводства определен в общих чертах в ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [3]. При этом следует отметить, что ни Конституция РФ, ни УПК РФ не накладывают никаких дополнительных ограничений на возможность признания потерпевшим отдельных категорий лиц.

В этой связи специальный правовой статус осужденного к лишению свободы не может служить препятствием к участию такого лица в уголовном процессе в качестве потерпевшего. Его права должны быть защищены уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами в полном объеме. Тем не менее, нахождение в местах лишения свободы и в целом специфика отбывания уголовного наказания в условиях изоляции от общества накладывают существенный отпечаток на характер реализации уголовно-процессуального статуса потерпевшего из числа осужденных. Во-первых, правовую основу его участия в уголовном судопроизводстве составляют нормы не только УПК РФ, но и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) [2], а также ряда других нормативных правовых актов в области уголовно-исполнительного права. Во-вторых, действие в исправительных учреждениях криминальной субкультуры и прочих сугубо пенитенциарных факторов сказывается на эффективности привлечения осужденных в качестве потерпевших к расследованию. В-третьих, нахождение такого потерпевшего в режимном учреждении не позволяет в полной мере реализовать его право на участие в следственных действиях, в судебном разбирательстве, а также ряд иных прав данного участника процесса.

Таким образом, правовую основу данных правоотношений составляют нормы, как УПК РФ, так и УИК РФ. Если УПК РФ не содержит специальных норм, посвященных особенностям уголовно-процессуального статуса потерпевшего из числа осужденных к лишению свободы, то в УИК РФ пре-

дусмотрена ст. 77.1 «Привлечение осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве». Так, согласно ее положениям при необходимости участия в следственных действиях в качестве потерпевшего осужденные к лишению свободы могут быть оставлены в следственном изоляторе (далее – СИЗО) либо переведены туда. Согласно ч. 2. ст. 77.1 УИК РФ основанием для такого перевода является мотивированное постановление следователя (дознателя), который ведет его дело. Также должно быть получено согласие руководителя следственного органа и прокурора соответственно. Срок, на который может быть переведен осужденный для участия в расследовании, составляет максимум три месяца. Аналогично подобное решение принимается судом в форме определения суда или постановления судьи при необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве потерпевшего.

При этом в ст. 77.1 УИК РФ отсутствуют какие-либо указания на то, в каких помещения должны размещаться данные осужденные. Практика деятельности СИЗО в этом направлении свидетельствует о том, что они содержатся в запираемых камерах на общих основаниях. Можно отметить, что подобные условия логичны в отношении осужденных, привлекаемых в качестве подозреваемых и обвиняемых, но абсолютно нецелесообразны в отношении потерпевших. В ряде случаев нежелание осужденных находиться в камерах СИЗО вынуждает их отказываться от обвинений, не обращаться с заявлениями, не содействовать следствию или оказывать активное противодействие. Так, потерпевшие из числа осужденных сообщают о допущенном в отношении их насилии только в тех случаях, когда скрыть факт посягательства не удастся. Чаще всего это выражается в форме обращения за медицинской помощью. Причем потерпевшие пытаются объяснить полученные телесные повреждения нейтральными причинами (несчастный случай, собственная небрежность и т. п.), а когда этого сделать не удастся, скрывают истинного виновника, заявляя, что не успели запомнить его примет, не знают его и т. д.

Полагаем, что проблема содержания потерпевших из числа осужденных, переведенных в СИЗО для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, должна быть урегулирована на законодательном уровне. Согласимся с мнением Е. В. Чернышенко, что следует внести дополнения в ч. 3 ст. 77.1 УИК РФ, указав категорию помещений, в которых могут содержаться осужденные, привлекаемые в качестве потерпевших и свидетелей, а также подозреваемых и обвиняемых [9, с. 44–4].

Кроме того, в научной доктрине отмечается неверная законодательная техника, проявившаяся в том, что по факту оставление (перевод) осужденного в СИЗО представляет собой самостоятельную меру уголовно-процессуального принуждения. При этом она регулируется нормами уголовно-исполнительного права, что нельзя признать логичным. Например, П. М. Малин пишет о том, что эта процессуального принуждения выражается во взаимосвязанных друг с другом двух процессуальных действиях и отдель-

ных процессуальных решениях должностных лиц органов предварительного расследования и обеспечивает беспрепятственные своевременные встречи следователя, дознавателя, суда с осужденным, содержащимся в СИЗО на правах потерпевшего [6, с. 41–50]. В этой связи автор считает, что положения ч. 1, 2 ст. 77.1 УИК РФ должны быть оформлены в виде отдельного уголовно-процессуального института и найти закрепление в УПК РФ, а не УИК РФ. В таких нормах следует указать основания, условия, срок избрания данной меры, особый вид процессуального решения, цели, порядок ее избрания, категории осужденных, на которых распространяется ее действие, их процессуальные права, обязанности, законные интересы, в том числе иных лиц (защитника, адвоката, законного представителя), полномочия (правомочия) заинтересованных в ее избрании участников уголовного судопроизводства, порядок ее применения, обжалования, места исполнения и т. п.

По нашему мнению для решения данной проблемы следует дополнить ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [4] нормой о том, что его положения регулируют порядок и определяют условия отбывания наказания, гарантии прав и законных интересов осужденных к лишению свободы, оставленных в СИЗО либо переведенных в СИЗО в соответствии с УПК РФ.

По мнению П. М. Малина, необходимо распространить действие отдельных принципов уголовного судопроизводства (с изменением их редакции) на осужденных к лишению свободы, привлекаемых к участию в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) [7, с. 134–138].

Кроме того, специфика правового регулирования участия потерпевшего из числа осужденных к лишению свободы в уголовном процессе определяется в большей степени необходимостью практически в каждом случае принятия мер обеспечения его безопасности. В уголовно-процессуальном законодательстве перечень мер безопасности предусмотрен ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Правовые основания защиты осужденных к лишению свободы в случае их участия в уголовном деле в качестве потерпевшего заложены и в нормах Федерального закона от 20.09.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [5]. Из всех мер безопасности, предусмотренных ст. 6 этого документа, в отношении таких лиц возможно применение временного помещения в безопасное место, перевод в другое учреждение. Субъектом, уполномоченным на принятие такого решения о переводе осужденного в безопасное место в порядке Федерального закона от 20.09.2004 № 119-ФЗ, является следователь (дознаватель). Также перевод в безопасное место потерпевших возможен в порядке ст. 13 УИК РФ. Субъектом принятия решения в этом случае является начальник исправительного учреждения.

Таким образом, с учетом выраженной специфики участия потерпевшего из числа осужденных к лишению свободы в уголовном судопроизводстве актуальным представляется продолжение комплексного научного исследования теоретических и практических вопросов реализации его уголовно-процессуального статуса с целью повышения эффективности защиты его прав и проведения расследования в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).

4. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 11.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).

5. Федеральный закон от 20.09.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).

6. Малин П. М. Оставление осужденного в следственном изоляторе либо его перевод в следственный изолятор из исправительного учреждения в порядке статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в аспекте прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 1. С. 41–50.

7. Малин П. М. Изучение отдельных положений статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в аспекте уголовного судопроизводства // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сборник тезисов выступлений и докладов участников форума, приуроченного к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий : в 9 т. Т. 3. – Рязань, 2021. – С. 134–138.

8. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2021 г. Информационно-аналитический сборник. ФКУ НИИ-ИТ ФСИН России. – Тверь, 2022. – 215 с.

9. Чернышенко Е. В. Проблемы реализации положений статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 44–47.